

законодательством обязанностей и тем самым восстановить нарушенное субъективное право. Обязывая должника к надлежащему исполнению гражданско-правовых обязанностей, применение гражданской ответственности предупреждает одновременно совершение гражданских правонарушений в будущем.

В соответствии со ст. 933 ГК вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В соответствии со статьей 152 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, установив лицо, несущее материальную ответственность за вред, причиненный преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого, в случае предъявления гражданского иска в ходе производства по уголовному делу орган, ведущий уголовный процесс, признает это лицо гражданским ответчиком.

Гражданским ответчиком признается физическое или юридическое лицо, на которое в силу закона и в связи с предъявленным в ходе производства по уголовному делу иском может быть возложена материальная ответственность за действия обвиняемого, причинившего вред в результате совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния.

На основании вышеизложенного, в силу Закона гражданским ответчиком в уголовном процессе могут быть:

- юридические лица или граждане за вред, причиненный его работником (ст. 937 ГК);
- административно-территориальные единицы за вред, причиненный государственными органами, органами местного управления и самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 938ГК) и за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда (ст. 939 ГК);
- лица, ответственные за вред, причиненный гражданином, признанным ограниченно дееспособным (ст. 946 ГК);
- лица, ответственные за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий (ст. 947 ГК);
- лица, ответственные за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 948 ГК).

При этом статьей 950 ГК предусмотрено право лица, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством и т.п.), обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не определен законодательством, или в порядке, им устанавливаемом.

При решении вопроса о возмещении вреда, предлагаю привлекать лицо ответственное и лицо причинившее вред к возмещению вреда солидарно, при чем в первую очередь возмещает вред лицо непосредственно причинивший вред. Данный способ облегчит деятельность суда, а именно по повторному рассмотрению дела по регрессному иску, и исключит допущению ошибок.

СОКРЫТИЕ ИМУЩЕСТВА ОТ КОНФИСКАЦИИ

Д.В. Шаблинская

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

dianchik@tut.by

В уголовном праве Республики Беларусь конфискация имущества признается дополнительным видом наказания. Конфискация имущества достаточно часто применяется судами республики, тем не менее, реально исполняются от 5 до 20% приговоров. Более того, предметом конфискации в значительном количестве случаев выступают малоценные вещи, которые в последствии утилизируются.

В чем же основная причина неисполнения конфискации имущества? Во-первых, отсутствие у лиц, совершивших преступления, имущества, могущего стать предметом конфискации. Действительно, большинство осужденных к данному виду наказания – неработающие, ранее судимые лица, не имеющие какой-либо собственности, которую можно изъять в доход государства. Во-вторых, низкая эффективность конфискации имущества обусловлена существованием множества способов сокрытия имущества, подлежащего изъятию. Именно данному проблемному аспекту исполнения наказания в виде конфискации имущества уделим внимание.

Необходимой мерой обеспечения не только возможной конфискации, но и возмещения причиненного ущерба потерпевшему является своевременное наложение ареста на имущество обвиняемого, в том числе и имущество, находящееся у других лиц. В соответствии со ст. 186 УПК наложение ареста на имущество не относится к неотложным процессуальным действиям по установлению и закреплению следов преступления. В ст. 132 УПК говорится о том, что наложение ареста является правом соответствующего органа. В этой связи, на наш взгляд, складывается ситуация, что арест накладывается на имущество спустя определенный промежуток времени, которого лицу, совершившему преступление, вполне достаточно для сокрытия имущества от конфискации. Считаем необходимым отнести наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия, к неотложным процессуальным действиям. Подобная норма уже известна законодательству: законом СССР от 12 июня 1990 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» наложение ареста на имущество включено в перечень неотложных процессуальных действий [1].

Правовой мерой, позволяющей обеспечить исполнение наказания в виде конфискации имущества, является наличие в уголовном законе статьи 409 УК. Предметом преступления, предусмотренного данной статьей УК, является имущество, подвергнутое описи или аресту. Тем не менее, правоприменительная практика показывает, что в более чем 80% случаев арест на имущество обвиняемого на стадии предварительного следствия не накладывается. В такой ситуации, естественно, при наличии у лица, совершившего преступление, какого-либо имущества, преступник или его близкие принимают меры к его сокрытию для того, чтобы избежать конфискации.

Наиболее распространенным способом сокрытия имущества от конфискации является не простая передача каких-либо предметов, а заключение фиктивных сделок, а также легализация («отмывание») имущества. Следует подчеркнуть, что подобным образом укрывается в первую очередь имущество, приобретенное преступным путем. Экономические преступники, коррупционеры и крупные расхитители, как правило, «ничего не имеют». Огромными состояниями владеют их родители, иные родственники, «бывшие супруги» и т.д. Имущество находится у преступников в доверительном управлении, оформлено по договору хранения и прочее.

Если фиктивная сделка совершена после наложения ареста на имущество, такие действия образуют состав преступления (при условии, что она совершена лицом, которому имущество вверено). Однако подобные действия совершаются задолго до того момента, когда придет время накладывать арест на имущество в связи с обеспечением его возможной конфискации, причем чаще всего самими «будущими осужденными». То есть такие действия не образуют состав преступления, не являются наказуемыми.

Как же выявить сокрытое от конфискации имущество? Помимо повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия и дознания, предложить определенные способы выявления имущества, подлежащего изъятию, которое в том числе оформлено не на лицо, совершившее преступление, а на иных лиц, достаточно сложно.

Заслуживает внимания решение проблемы в ряде зарубежных стран. Например, в США, бремя доказывания законности источника происхождения собственности обвиняемого возлагается на самого обвиняемого. Предполагается такой порядок: органы уголовного преследования доказывают факт совершения преступления и причастность к нему обвиняемого, а после этого обвиняемый должен доказать законность обнаруженного у него имущества – в противном случае это имущество конфискуется [2, с. 62]. Эксперты ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) в 2003 г. признали этот метод наиболее эффективным [3, с. 37].

Конвенция ООН против коррупции также предлагает государствам-участникам рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства [4].

Также можно предложить введение института специального производства конфискации имущества. Проведение описи и ареста имущества обвиняемых производится, как правило, судебными исполнителями. По результатам исследования, проведенного автором, на стадии исполнения приговора в части конфискации имущество, подлежащее изъятию, выявляется нечасто. Действия судебных исполнителей носят шаблонный характер; судебный исполнитель иногда некомпетентен, не имеет юридического образования; остро стоит проблема взаимодействия между соответствующими ведомствами. На наш взгляд, судебный исполнитель должен быть качественно подготовлен, его необходимо наделить особыми полномочиями и функциями, законодательно регламентировать взаимодействие между различными службами (органами внутренних дел, Министерства по налогам и сборам и т.д.)

Естественно, это только предложения, которые следует более глубоко прорабатывать с учетом основ национального судопроизводства, принципа законности и личной виновной ответственности.

Литература

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. –1990. –№ 26. –Ст. 495.
2. Скобликов П. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против // Уголовное право. – 2004. – №2. – С. 61-63.
3. Милинчук В.В. Актуальные вопросы совершенствования института конфискации // Государство и право. – 2004. – №7. – С. 36-47.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Заключена 31 октября 2003 г. Ратифицирована Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 344-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 192, 2/1093.

Секция 3-4 Психология и общество

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ В ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ДИСПОЗИЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

И.Т. Кавецкий, С.А. Беляев

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

kafpsy@miu.by

Управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения является наиболее серьезным нарушением Правил дорожного движения, приводящим к возникновению дорожно-транспортных происшествий. Многочисленными исследованиями доказано, что вождение транспортного средства несовместимо даже с легкой степенью опьянения. Причем даже «незначительные дозы» алкоголя вызывают у водителей субъективное чувство повышенной точности движений и высокой трудоспособности. В действительности алкоголь уже в сравнительно небольших концентрациях в крови ухудшает чувство реального времени, зрительно-пространственное восприятие. Алкоголь увеличивает время сложных сенсомоторных реакций, снижает работоспособность водителя при совершении простых логических операций, уменьшает мышечную силу и ухудшает функциональное состояние центральной нервной системы (ЦНС). Все это проявляется в ошибках, совершаемых водителями при управлении автомобилем. Увеличиваются затраты времени на выполнение заданной программы вождения, затрудняется адекватная оценка положения наблюдаемых в пространстве движущихся объектов, ухудшается цветовое зрение, отмечается немотивированная агрессивность и рискованность поведения [1].

Одним из факторов употребления алкоголя является возможность регулирования своего психофизиологического состояния. Состояние опьянения приносит личности некое удовольствие, помогает ей временно снять нервное напряжение. К обманчивому действию алкоголя такие лица прибегают для приглушения чувства усталости, моральной неудовлетворенности, из желания уйти от реальности с ее заботами и переживаниями. Потребность в алкоголе не входит в число естественных потребностей человека, как, например, потребность в кислороде или пище, и потому сам по себе алкоголь не имеет побудительной силы для человека. Эта потребность, как и некоторые другие «потребности» человека (например, курение) появляется потому, что общество, во-первых, производит данный продукт и, во-вторых, «воспроизводит» обычаи, формы, привычки и предрассудки, связанные с его потреблением [2].

Целью представляемого пилотажного исследования является выявление некоторых личностных детерминант влияющих на поведенческую диспозицию личности, реализуемую в принятии индивидуумом решения управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

Выборка составила 50 человек, из них 25 респондентов – лица задержанные сотрудниками ГАИ за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, состоящие на учете в наркологических диспансерах и 25 респондентов контрольной группы, не имеющие водительского удостоверения, т.е. не управляющих транспортным средством.

В процессе исследования применялись следующие методы: анализ литературных источников, анкетирование, метод экспертных оценок, психологическое тестирование. При проведении тестирования использовались методики: «Определение типов акцентуаций характера по Леонгарду» (Х. Шмишека), «Индекс жизненного стиля» (Плутчика – Келлерманна – Конте), 16 – PF (Кеттелла). Интерпретация результатов методики «Индекс жизненного стиля» проводилась по нормированной шкале полученной после применения полиграфа «Поларг» [3, 4, 5].

Анализ полученных данных позволил выявить следующие личностные характеристики лиц задержанных за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения:

- низкая эмоциональная устойчивость (1 -3 стэн по 16 – PF, шкала «С») - 70 % респондентов;